

Е. В. Кулешова

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ
И ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТРАКТАТОВ
КЛОДА ДЕ СЕЙССЕЛЯ

Одной из самых значительных проблем исследования общественно-политических и исторических концепций Возрождения и раннего Нового времени является как нахождение закономерностей в их развитии, так и определение места каждого из мыслителей данных эпох на историческом, политическом, социокультурном пространстве Западной Европы, переживавшей очередную смену ментальной, властной и социальной парадигм. Существующие научные концепции развития исторического и общественно-политического знания были разработаны несколькими поколениями исследователей. В частности, хорошо изучена дихотомия историков «риторико-политического» направления и эрудитов. Также сравнительно глубоко проанализированы географические особенности распространения этих двух историографических школ на европейском пространстве.

Трактаты «Великая французская монархия» и «Доблести короля Людовика XII» Клода де Сейсселя¹ (1450–1520), историка, общественно-политического мыслителя и государственного деятеля, родившегося в Савойе, но связавшего свою судьбу и карьеру с французским двором, являются примером взаимодействия и взаимопроникновения двух историографических традиций: гуманистической итальянской и активно развивавшейся национальной

¹ *Seysse, C. de. Les louenges du roy Louis XII de ce nom. Paris, 1508; Seysse, C. La grant Monarchie de France. Paris, 1519.*

французской. В течение долгого времени значение сочинений Клода де Сейсселя в развитии историописания и общественно-политической мысли в контексте европейской политики эпохи Итальянских войн не было оценено в должной мере². Они рассматривались лишь как один из примеров гуманистической публицистики³. Внимание исследователей мало акцентировалось на анализе их методологических и жанровых особенностей, которым следовал Сейссель в стремлении адаптировать гуманистическую историческую методологию на французском примере и сказать свое слово в рамках исторических и общественно-политических концепций, разрабатывавшихся как в Италии, так и по другую сторону Альп и отражавших сложившуюся на тот момент западноевропейскую политическую ситуацию.

В сравнении с сочинениями Никколо Макиавелли, Филиппа де Коммина, труды их современника Клода де Сейсселя на первый взгляд несколько проигрывали, поскольку не отличались таким же обилием информации и обобщений, но тому есть логическое объяснение. К примеру, Н. Макиавелли безусловно обладал более значительным политическим опытом, и примером ему служила не только богатая на исторические события и политические перипетии Флоренция, но и другие, зачастую не менее интересные в своем общественно-политическом, культурном становлении и развитии итальянские города. Сама история Апеннинского полуострова предоставляла мыслителям многочисленные возможности поиска параллелей и аналогов, давая им возможность на античном примере утвердить свои взгляды, создать определенную аргументацию,

² Кулешова, Е. В. Значение исторической и общественно-политической полемики в трактатах Клода де Сейсселя в контексте развития европейской историографии эпохи Итальянских войн, В кн.: *Мавродинские чтения 2018: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина* / Под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2018. С. 80–82.

³ Кулешова, Е. В. Клод де Сейссель (1450–1520) и его трактат «Великая французская монархия» в трудах современных исследователей, В кн.: *Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени* / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб., 2015. Вып. 12. С. 336–350; Кулешова, Е. В. К вопросу о вкладе Клода де Сейсселя как переводчика в развитие французского гуманизма, В кн.: *Studia Humanitatis*. 2018. № 4. doi:10.24411/2308-8079-2018-00017

расширить доказательную базу и тем самым повысить престиж своих сочинений. Именно по этой причине Н. Макиавелли мог себе позволить быть более прямолинейным и свободным в оценках, в отличие от того же Сейсселя.

Трактаты Клода де Сейсселя в контексте развернувшихся в Европе Итальянских войн не следует рассматривать как традиционные для того времени исторические сочинения, скорее их можно охарактеризовать как полемические сравнительно-исторические исследования. Особенности жанра, которые характерны для трудов Сейсселя, необходимо описать. С одной стороны, присутствует влияние распространившегося в позднем Средневековье жанра памфлетов, которые были посвящены очень разным, но в целом сиюминутным вопросам. Памфлеты как элемент городской культурной жизни и политики играли значительную роль уже в правление Филиппа IV Красивого. В это время позиция короля, вступившего в серьезный конфликт с папством и с духовно-рыцарскими орденами, нуждалась в значительной поддержке со стороны знати французского королевства и городских слоев. Необходимо было разработать такой формат коммуникации, который был бы понятен образованным людям, знати, горожанам. К тому же даже самую городскую среду нельзя было рассматривать как совершенно однородную. Например, в Париже можно было обнаружить как тех, кто уже на протяжении нескольких поколений проживал в городе, так и тех, кто появился в нем недавно, прибыв на службу в различном качестве с юга Франции или из других ее областей. Находясь еще на стадии адаптации, последним было сложно вписаться в уже устоявшуюся иерархическую систему севера Франции и поэтому труднее освоиться с принятыми здесь формами коммуникации.

Памфлеты на политические темы в эпоху Филиппа IV Красивого получили свое яркое воплощение в сочинении Жоффруа Парижского⁴. Написанная им поэма представляет собой практически полное изложение деяний Филиппа IV в том их аспекте, который король хотел бы представить своим подданным. Внимание уделяется в основном «рыцарским» деяниям короля, совершенным в военных кампаниях, в первую очередь

⁴ *Geffroy de Paris. La chronique métrique attribuée à Geffroy de Paris / Éd. par A. Diverrès. Paris, 1956.*

во Фландрии, но не только⁵. Данное сочинение на первый взгляд представляет собой обычный панегирик королю. Но его особенность состоит в том, что в этом по своей сути полемическом произведении выстроены в единый нарратив разрозненные события истории военных действий французского королевства, а главное, они поданы как результат определенной стратегии французского короля. Без этого нарратива представить действия Филиппа IV как единое целое было невозможно. Существование этого произведения говорит о высоком развитии культуры властной коммуникации, сложившейся во французском королевстве. Несмотря на сложность интерпретации сочинения Жоффруа Парижского, упомянуть о нем необходимо, чтобы определить характер трудов Клода де Сейсселя и подчеркнуть тот факт, что они появились в рамках уже сложившейся традиции коммуникации между властью и подданными, а не как новаторство. Как было показано рядом исследователей, в позднем Средневековье представления о власти уже имели тенденцию к десакрализации⁶. В своих трактатах Клод де Сейссель поддержал данный процесс, однако в способах подачи материала в них обнаруживается большое сходство с памфлетами Высокого Средневековья. Это важное наблюдение, позволяющее не рассматривать сочинения Клода де Сейсселя строго зависимыми от мнения короля Франции и не интерпретировать их как результат прямого влияния, а просто предполагать в них возможность подражания устоявшейся традиции.

Сочинения Клода де Сейсселя, исходя из содержания их основных тезисов, могут рассматриваться как труды, созданные для коммуникации программы власти в условиях сложившейся общеевропейской политической ситуации, а не просто как историческое повествование. Исходя из общих соображений, их слабая сторона заключается в том, что в них отсутствует строгая повествовательная структура. Один из основополагающих трактатов Клода де Сейсселя «Великая французская монархия» действительно таковой

⁵ *Langlois, Ch. V. Gefroi des Nés ou de Paris, traducteur et publiciste, in: Histoire littéraire de la France. Paris, 1921. T. 35. P. 324–348; 647–650.*

⁶ *Малинин, Ю. П. Общественно-политическая мысль позднесредневековой Франции XIV–XV вв. СПб., 2000; Малинин, Ю. П. Франция в эпоху позднего средневековья: Материалы научного наследия / Сост., отв. ред. М. В. Аникиев, А. Ю. Карачинский, В. В. Шишкин. СПб., 2008.*

не обладает. Однако если бы перед автором стояла цель передать строгую последовательность исторических событий, то таковая структура была бы однозначно необходима. Клод де Сейссель такой цели перед собой не ставил, он выдвигал тезис, а затем логически его развивал в каждой из частей своего сочинения, чтобы доказать какой-либо аспект главной идеи, а именно идеи превосходства французской монархии над другими королевствами и политическими образованиями, в условиях той политической ситуации, которая складывалась в Европе в первой четверти XVI в. При поверхностном рассмотрении может создаться впечатление, что Клод де Сейссель был увлечен сравнительным анализом. Но при более внимательном изучении становится очевидно, что в трактате все же присутствует определенная схема, позволяющая выводить доказательства главного тезиса. Споря с историками, воспевающими главного в тот период врага Франции на Апеннинах, Венецию, Клод де Сейссель считал необходимым продемонстрировать, что французская монархия являет собой слаженно функционирующую систему властных структур и вполне может характеризоваться с помощью тех же понятийных категорий, что и города-государства. Таким образом, Сейссель осуществил попытку приобщить французскую историю к античной, а заодно и к связанной с ней очень важной традиции, утвердившейся в гуманистической историографии, — рассматривать ее в качестве определенного идеального примера.

Если говорить о данном вопросе в отрыве от контекста, то следует подчеркнуть, что идея о превосходстве одной монархии над другой получила развитие в позднем Средневековье и в эпоху раннего Нового времени. В Высоком Средневековье такого рода утверждения были невозможны, потому что венцом политического устройства считалась Империя, в политической реальности воплощенная в виде Священной Римской империи. Более того, в сознании человека Высокого Средневековья власть была немислима вне союза между императором и папой, светской властью и церковной иерархией⁷. Поэтому вопрос о лучшей монархии не возникал, так как

⁷ *Tellenbach, G.* Church, state and Christian society at the time of the investiture contest. Oxford, 1938; *Tellenbach, G.* The church in Western Europe from the tenth to the early twelfth century. Cambridge, 1993.

власть королей воспринималась не как венец долгого развития социума, а как традиционный феномен, выросший из варварского общества⁸. Королевская власть в течение Высокого Средневековья еще не называлась термином «монархия», который широко вошел в употребление только после сочинения Данте. Только в начале XIV в. Бартоло да Сассоферрато (1313–1357), известнейший итальянский юрист и авторитет в области трактовки римского права и Дигест Юстиниана, стал считать, что король может рассматриваться как император в своем королевстве⁹. Чуть позже Бальдус де Убальдис (1327–1400) четко отделял политическую структуру, созданную в рамках взаимоотношений между империей и папством, от т. н. «территориальных» королевств¹⁰. Власть императора и папства отличались от власти правителей королевств тем, что они имели в своем происхождении божественное установление, а не человеческую волю¹¹. Император был всегда высшей властью для всех христиан¹². Леонардо Бруни значительно способствовал созданию т. н. гражданского гуманизма¹³. В рамках воззрений, характерных для этой системы представлений, упоминание античных городов-государств в качестве моделей политического устройства можно было использовать для суждений о властных структурах современности. В позднем Средневековье считалось также, что отношения между королем, законом и народом являются в полноценном смысле трехсторонними¹⁴. Конечно, вряд ли Клод де Сейссель был знаком с трудами именно Леонардо Бруни, поскольку книга последнего находилась в собственности

⁸ Starostin, D., Kuleshova, E. French erudites and the construction of merovingian history, in: *Historia da Historiografia*. 2016. Vol. 21. P. 77–95.

⁹ Woolf, C. N. S. Bartolus of Sassoferrato: His Position in the History of Medieval Political Thought. Cambridge, 1913; Emerton, E. Humanism and Tyranny. Gloucester, Mass., 1964; Field, A. The intellectual struggle for Florence: Humanists and the beginnings of the Medici regime, 1420–1440. Oxford, 2017. P. 137; Turchetti, M. Tyrannie et tyrannicide de l'Antiquité à nos jours. Paris, 2001. P. 438–440, 488.

¹⁰ Canning, J. The Political Thought of Baldus de Ubaldis. Cambridge, 1987. P. 175.

¹¹ Canning, J. The Political Thought of Baldus de Ubaldis. P. 24, 26.

¹² Canning, J. The Political Thought of Baldus de Ubaldis. P. 28.

¹³ Field, A. The intellectual struggle for Florence. P. 137.

¹⁴ Turchetti, M. Tyrannie et tyrannicide de l'Antiquité à nos jours. P. 437.

семьи Строцци и была опубликована позже. В равной степени труд Гвиччардини был практически неизвестен современникам. Однако, несмотря на ограниченность доступа к оригинальным трудам историков-гуманистов, можно утверждать, что в начале XVI в. был создан общий фон гуманистических представлений об истории, которые дали возможность строить исторические концепции уже на новой, гуманистической основе¹⁵. Таким образом, если в трактате Клода де Сейсселя явно присутствуют идеи сравнения устройства власти разных политических единиц Европы, в данном случае Венеции и Франции, то можно говорить о приближении эпохи раннего Нового времени.

Интересно отметить, что влияние почти столетия развития гуманизма в Европе к моменту написания Клодом де Сейсселем «Великой французской монархии» проявляется в возможности обращаться к Венеции как к примеру фактически республиканского устройства города-государства. В Средневековье особенности Венеции и других городов Италии не были столь видимы, и тем более они не рассматривались в терминах равновесия власти между патрициатом и обычными горожанами. Республиканское правление в принципе не было предметом сравнения и не могло использоваться в качестве основной модели для создания исторических трактатов в позднем Средневековье. Правда, стоит оговориться, что начиная с принятия «Золотой буллы» в 1356 г. именно избрание «короля римского» (*rex Romanorum*) выборщиками (курфюрстами) делало его статус почти императорским¹⁶. Но все-таки и в данном случае речь не шла ни о каком полисном или республиканском идеале, потому что во главе рассуждений все равно оставалась монархия.

Даже для Марко Антонио Сабеллико, известного венецианского гуманиста, только классический латинский язык был символом сохранения наследия Античности. Именно за него боролся Сабеллико, противопоставляя правильное, классическое знание латинского языка, как символ сохранения наследия Римской

¹⁵ Старостин, Д. Н., Кулешова, Е. В. Поздняя Римская империя в воззрениях ранних гуманистов и проблемы формирования исторической концепции перехода к Средним векам, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2016. Вып. 2 (14). С. 310–330.

¹⁶ Canning, J. *The Political Thought of Baldus de Ubaldis*. P. 32.

империи, тому латинскому языку, который использовался, например, папством¹⁷. Для Сабеллико Венеция была создана как республика, потому что в самом начале своего существования, еще во времена нападения Аттилы на Западную Европу, она управлялась властью трибунов¹⁸. Более того, для Сабеллико Тит Ливий был настоящим примером, именно его историческому методу он активно подражал¹⁹. Но в описываемые им исторические времена этот идеал республики не мог однозначно использоваться, и поэтому историк говорил только о доже, как о единственном властителе города. Из венецианских авторов только Доменико Морозини писал об идеале хорошо управляемой республики, которая может служить примером государственного устройства²⁰. Поскольку уже в конце XV в. в Венеции существовали своего рода «кафедры», которые организовывали ежедневные публичные лекции по различным аспектам знания, история в этом городе была предметом весьма сильно связанным с официальным мировоззрением властей²¹.

Трактат «Великая французская монархия» показывает, что его автор был хорошо знаком с теми положениями, которые образованные люди постепенно усвоили при обращении к античным источникам, например «Истории Пелопонесской войны» Фукидида. История восприятия республиканского идеала в качестве рабочей модели для оценки истории итальянских городов, а затем и королевств Европы, безусловно, возникла как результат долгой адаптации античных образцов. Вероятно, что именно от труда Доменико Морозини Клод де Сейссель и отталкивался, когда писал об устройстве французской монархии.

¹⁷ Baker, P. Italian Renaissance humanism in the mirror. Cambridge, 2017. P. 184, 199.

¹⁸ Sabellico, M. Historia rerum venetarum. Basileae, 1669. P. 10.

¹⁹ Maas, C. Reception of Livy and representation of politics in the works of Marcantonio Sabellico and Reynier Snoy, in: *Acta Conventus Neo-Latini Upsaliensis. Proceedings of the Fourteenth International Congress of Neo-Latin Studies (Uppsala 2009)*. 2009. Vol. 14. P. 649–655.

²⁰ King, M. L. Venetian Humanism in an Age of Patrician Dominance. Princeton, 2016. P. 140–142; Gilbert, F. Biondo, Sabellico, and the beginnings of Venetian Official Historiography, in: *Florilegium historiale: Essays presented to Wallace K. Ferguson*. Toronto, 1971. P. 275–293.

²¹ Maglaque, E. Venice's Intimate Empire: Family Life and Scholarship in the Renaissance Mediterranean. Ithaca/London, 2018. P. 31–36.

Общественно-политические и исторические идеи Клода де Сейсселя можно считать необычными и выделяющимися среди идей его современников, мыслящих в рамках гуманистического мировоззрения. Сейссель не обращался к проблемам античной истории, для него на первом месте была актуальная политика. Его трактаты, созданные в первой четверти XVI в., на фоне продолжавшихся Итальянских войн, могут быть охарактеризованы как полемические и публицистические. Разъясняя в них особенности французской политической системы, Клод де Сейссель ставил перед собой задачу продемонстрировать итальянцам и всем европейцам, что французская монархия — это гармонично функционирующий организм, достойный осмысления с помощью тех же понятийных категорий, что и итальянские города-государства. Таким образом, ему удалось показать, что история Франции, и французской монархии в частности, может быть вписана в общий контекст гуманистического мировоззрения, воспринимавшего античные политические системы как некие эталоны.

Информация о статье

Кулешова, Е. В. К вопросу о методологических и жанровых особенностях трактатов Клода де Сейсселя, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2018. Вып. 4 (2). С. 71–84.

Елена Владимировна Кулешова, к. и. н., доцент, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5)

e.kuleshova@spbu.ru

УДК 94(44).027

В статье рассматриваются методологические и жанровые особенности, которым следовал Клод де Сейссель, создавая свои трактаты. Он стремился адаптировать гуманистическую методологию к истории Франции, соединив ее с национальной французской исторической традицией и тем самым внести свой вклад в развитие западноевропейской гуманистической историографии и общественно-политической мысли в контексте политического соперничества, развернувшегося в Европе в эпоху Итальянских войн. Вступив на страницах своих трактатов, жанр которых можно обозначить как сравнительно-полемический, в спор с теми, кто ратовал за превосходство Венеции как в военном, так и в политическом отношении, Клод де Сейссель, опираясь на гуманистическую методологию, доказывал, что французская

монархия являет собой пример слаженно функционирующей общественно-политической системы, которая также может характеризоваться в терминах, принятых в гуманистической историографии, и тем самым способствовал развитию взаимодействия и взаимовлияния гуманистической итальянской и национальной французской историографических традиций.

Ключевые слова: Клод де Сейссель, историческая и общественно-политическая мысль, методология, гуманистическая историография, Итальянские войны, Возрождение, раннее Новое время

Information on the article

Kuleshova, E. V. K voprosu o metodologicheskikh i zhanrovyykh osobennostyakh traktatov Kloda de Seysselya [On the methodological and genre peculiarities of the treatises of Claude de Seyssel], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2018. Vol. 4 (2). P. 71–84.

Elena Vladimirovna Kuleshova, doctor of History, assistant professor, Institute of History, Saint-Peterburg State University (199034, Rossiya, Sankt-Peterburg, Mendeleevskaya liniya, 5)

e.kuleshova@spbu.ru

In this article the methodological and genre peculiarities of the treatises of Claude de Seyssel are studied. He tried to adapt the methodology of humanistic historical inquiry, having joined it with the national French historical tradition, and thus attempted to make his contribution to the development of Western European humanistic historiography in the context of political competition in Europe in the course of the Italian Wars. Arguing in his treatise against those who stood for the predominance of Venice in the military and political aspects, Claude de Seyssel sought to prove that the French monarchy was the model of the working social and political system that could be understood in the terms of humanistic concepts, and thus he contributed to the development of communication and mutual influence between humanistic Italian and French traditions of history-writing.

Key words: Claude de Seyssel, historical and social and political thought, methodology, humanistic historiography, Italian Wars, Renaissance, Early Modern period

Список литературы и источников

Baker, P. Italian Renaissance humanism in the mirror. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 335 p.

Canning, J. The Political Thought of Baldus de Ubaldis. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 300 p.

Emerton, E. Humanism and Tyranny. Gloucester, Mass.: P. Smith, 1964. 377 p.

Field, A. The intellectual struggle for Florence: Humanists and the beginnings of the Medici regime, 1420–1440. Oxford: Oxford University Press, 2017. 368 p.

Geffroy de Paris. La chronique métrique attribuée à Geffroy de Paris / Éd. par A. Diverres. Paris: Les Belles lettres, 1956. 357 p.

Gilbert, F. Biondo, Sabellico, and the beginnings of Venetian Official Historiography, in: *Florilegium historiale: Essays presented to Wallace K. Ferguson*. Toronto: Toronto University Press, 1971. P. 275–293.

King, M. L. Venetian Humanism in an Age of Patrician Dominance. Princeton: Princeton University Press, 2016. 501 p.

Langlois, Ch. V. Gefroi des Nés ou de Paris, traducteur et publiciste, in: *Histoire littéraire de la France*. Paris: Imprimerie nationale, 1921. T. 35.

Maas, C. Reception of Livy and representation of politics in the works of Marcantonio Sabellico and Reynier Snoy, in: *Acta Conventus Neo-Latini Upsaliensis. Proceedings of the Fourteenth International Congress of Neo-Latin Studies (Uppsala 2009)*. 2009. Vol. 14. P. 649–660.

Maglaque, E. Venice's Intimate Empire: Family Life and Scholarship in the Renaissance Mediterranean. Ithaca/London: Cornell University Press, 2018. 219 p.

Sabellico, M. *Historia rerum venetarum*. Basileae, 1669.

Seysse, C. La grant Monarchie de France. Paris: Regnault Chauldiere, F. d'Egmont, 1519. 60 p.

Seysse, C. de. Les louenges du roy Louis XII de ce nom. Paris: Antoine Vêrard, 1508. 58 p.

Starostin, D., Kuleshova, E. French erudites and the construction of merovingian history, in: *Historia da Historiografia*. 2016. Vol. 21. P. 77–95.

Tellenbach, G. Church, state and Christian society at the time of the investiture contest. Oxford, 1938. 196 p.

Tellenbach, G. The church in Western Europe from the tenth to the early twelfth century. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 428 p.

Turchetti, M. Tyrannie et tyrannicide de l'Antiquité à nos jours. Paris: Presses Universitaires de France, 2001. 1044 p.

Woolf, C. N. S. Bartolus of Sassoferrato: His Position in the History of Medieval Political Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1913. 414 p.

Кулешова, Е. В. Значение исторической и общественно-политической полемики в трактатах Клода де Сейсселя в контексте развития европейской историографии эпохи Итальянских войн, В кн.: *Мавродинские чтения 2018: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина* / Под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 80–82.

Кулешова, Е. В. К вопросу о вкладе Клода де Сейсселя как переводчика в развитие французского гуманизма, В кн.: *Studia Humanitatis*. 2018. № 4. doi:10.24411/2308-8079-2018-00017

Кулешова, Е. В. Клод де Сейссель (1450–1520) и его трактат «Великая французская монархия» в трудах современных исследователей, В кн.: *Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени* / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб.: ООО «ИД «ПРАВО», 2015. Вып. 12. С. 336–350.

Малинин, Ю. П. Общественно-политическая мысль позднесредневековой Франции XIV–XV вв. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. 231 с.

Малинин, Ю. П. Франция в эпоху позднего средневековья: Материалы научного наследия / Сост., отв. ред. М. В. Аникиев, А. Ю. Карачинский, В. В. Шишкин. СПб.: Издательство СПбГУ, 2008. 452 с.

Старостин, Д. Н., Кулешова, Е. В. Поздняя Римская империя в воззрениях ранних гуманистов и проблемы формирования исторической концепции перехода к Средним векам, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. СПб.: Скифия-Принт, 2016. Вып. 2 (14). С. 310–330.

References

Baker, P. Italian Renaissance humanism in the mirror. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 335 p.

Canning, J. The Political Thought of Baldus de Ubaldis. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 300 p.

Emerton, E. Humanism and Tyranny. Gloucester, Mass.: P. Smith, 1964. 377 p.

Field, A. The intellectual struggle for Florence: Humanists and the beginnings of the Medici regime, 1420–1440. Oxford: Oxford University Press, 2017. 368 p.

Geffroy de Paris, Diverrès, A. (Ed.) La chronique métrique attribuée à Geffroy de Paris. Paris: Les Belles lettres, 1956. 357 p.

Gilbert, F. Biondo, Sabellico, and the beginnings of Venetian Official Historiography, in: *Florilegium historiale: Essays presented to Wallace K. Ferguson*. Toronto: Toronto University Press, 1971. P. 275–293.

King, M. L. Venetian Humanism in an Age of Patrician Dominance. Princeton: Princeton University Press, 2016. 501 p.

Kuleshova, E. V. K voprosu o vklade Kloda de Seysselya kak perevodchika v razvitie frantsuzskogo gumanizma [To the question of the contribution of Claude de Seyssel as a translator and the development of French humanism], in: *Studia Humanitatis*, 2018. No 4. doi:10.24411/2308-8079-2018-00017 (in Russian)

Kuleshova, E. V. Klod de Seyssel' (1450–1520) i ego traktat «Velikaya frantsuzskaya monarkhiya» v trudakh sovremennykh issledovateley [Claude de Seyssel (1450–1520) and his Treatise «Great French Monarchy» in Studies

of Modern Scholars], in: Prokopiev, A. Yu. (Ed.) *Problemy social'noy istorii i kul'tury Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni* [Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture]. Sankt-Peterburg: OOO «ID «PRAVO», 2015. Vol. 12. P. 336–350. (in Russian)

Kuleshova, E. V. Znachenie istoricheskoy i obshchestvenno-politicheskoy polemiki v traktatakh Kloda de Seysselya v kontekste razvitiya evropeyskoy istoriografii epohi Ital'yanskikh voyn [The Importance of Historical and Social Polemics in the Treatises of Claude de Seyssel in the Context of the Development of European Historiography of the period of the Italian Wars], in: Dvornichenko, A. Yu. (Ed.) *Mavrodinskie chteniya 2018: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 110-letiyu so dnya rozhdeniya professora Vladimira Vasil'evicha Mavrodina*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2018. P. 80–82. (in Russian)

Langlois, Ch. V. Gefroi des Nés ou de Paris, traducteur et publiciste, in: *Histoire littéraire de la France*. Paris: Imprimerie nationale, 1921. T. 35.

Maas, C. Reception of Livy and representation of politics in the works of Marcantonio Sabellico and Reynier Snoy, in: *Acta Conventus Neo-Latini Upsaliensis. Proceedings of the Fourteenth International Congress of Neo-Latin Studies (Uppsala 2009)*, 2009. Vol. 14. P. 649–660.

Maglaque, E. Venice's Intimate Empire: Family Life and Scholarship in the Renaissance Mediterranean. Ithaca/London: Cornell University Press, 2018. 219 p.

Malinin, Yu. P. Frantsiya v epokhu pozdnego srednevekov'ya: Materialy nauchnogo naslediya [France in the Late Middle Ages: The Academic Heritage]. Sankt-Peterburg: SpbGU Publ, 2008. 452 p. (in Russian)

Malinin, Yu. P. Obshchestvenno-politicheskaya mysl' pozdnesrednevekovoy Frantsii XIV–XV vv. [Social and Political Thought of Late Medieval France of 14–15th c.]. Sankt-Peterburg: SpbGU Publ, 2000. 231 p. (in Russian)

Sabellico, M. Historia rerum venetarum. Basileae, 1669.

Seyssel, C. La grant Monarchie de France. Paris: Regnault Chauldiere, F. d'Egmont, 1519. 60 p.

Seyssel, C. de. Les louenges du roy Louis XII de ce nom. Paris: Antoine Vêrard, 1508. 58 p.

Starostin, D., Kuleshova, E. French erudites and the construction of merovingian history, in: *Historia da Historiografia*, 2016. Vol. 21. P. 77–95.

Starostin, D. N., Kuleshova, E. V. Pozdnyaya rimskaya imperiya v vozzreniyakh rannikh gumanistov i problemy formirovaniya istoricheskoy kontseptsii perekhoda k Srednim vekam [The Later Roman Empire in the Views of the early Humanists and the Problems of the Formation of the Historical Concept of the beginning of the Middle Ages], in: Prokopiev, A. Yu. (Ed.) *Proslogion: Problemy social'noy istorii i kul'tury srednikh vekov i rannego novogo vremeni* [Proslogion: Studies in Medieval

and Early Modern Social History and Culture]. Sankt-Peterburg: Skifiya-Print, 2016. Vol. 2 (14). P. 310–330. (in Russian)

Tellenbach, G. Church, state and Christian society at the time of the investiture contest. Oxford, 1938. 196 p.

Tellenbach, G. The church in Western Europe from the tenth to the early twelfth century. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 428 p.

Turchetti, M. Tyrannie et tyrannicide de l'Antiquité à nos jours. Paris: Presses Universitaires de France, 2001. 1044 p.

Woolf, C. N. S. Bartolus of Sassoferrato: His Position in the History of Medieval Political Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1913. 414 p.